

КООРДИНАЦИОННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК СПОСОБ МИНИМИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ РИСКОВ

А. А. Максуров

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль,
Российская Федерация

В работе рассказывается о новом подходе к исследованию актуальных аспектов координации в праве. В указанном виде данная проблематика не рассматривалась. Впервые отдельные, наиболее теоретически актуальные и практически ценные, элементы юридической координации рассмотрены с позиций юридической деятельности, практики и технологии. Особое внимание обращено на организационные аспекты.

Исследование обобщает основные научные позиции в сфере координационного процесса, учитывает последние теоретические достижения в данной области, действующее законодательство и перспективы его изменения. При этом работа основана на личном юридическом опыте автора в координационной сфере. В связи с этим автором предлагается практическое решение возникших правовых проблем.

Ключевые слова: координация, юридическая технология, согласование, практика.

LEGAL TECHNOLOGY OF COORDINATION AS A WAY TO MINIMIZE LEGAL RISKS

A. Maksurov

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation

In this article we consider a new approach to the study of the relevant aspects of the coordination in law. The above-mentioned problem has not been considered yet. For the first time individual and the most theoretically relevant and practically valuable legal elements of coordination are considered from the standpoint of legal experience, practice and technology. Particular attention is paid to organizational aspects. The study summarizes the main scientific position in the field of the coordination process, takes into account all the recent theoretical advances in this area, the legislation and the prospects of its change. This work is based on personal legal experience of the author in the coordination sphere. In this regard, the author proposes a practical solution of the mentioned legal problems.

Keywords: coordination, legal technology, agreement, practice..

В науках об управлении (в сфере проектного управления) под неопределенностью обычно понимается «неполнота или неточность информации о предпосылках, условиях или последствиях реализации проекта, в том числе о связанных с ними затратах и результатах» [2, с. 249]. Другие авторы предлагают понимать под неопределенностью лишь неполноту или неточность информации об условиях реализации проекта, в том числе связанных с ними затратах и результатах. Неопределенность предполагает наличие факторов, при которых результаты действий не являются детерминированными, а степень возможного влияния этих факторов на результаты неизвестна [4, с. 675-676]. При этом уже давно разработана методология

учета неопределенности и рисков [1], которая понемногу начинает использоваться и в правовых исследованиях [3, с. 12].

Очевидно, что базовым понятием для определения правового риска как юридического феномена является общеупотребляемый нами термин «риск» и (возможно) риск социальный.

Мы часто употребляем термин «риск» в науке, включая не только общественные и гуманитарные, но и естественнонаучные дисциплины, в быту и коллективном социальном общении, в искусстве и других проявлениях человеческой культуры, в том числе культуры правовой, как ее полноценной разновидности.

Обратившись к пониманию риска в этиологии, философии, социологии, психоло-

гии и т.п. мы увидим, что риск – понятие многогранное и может рассматриваться с разных научных позиций.

В юридической литературе до настоящего времени нет единства мнений по поводу понятия правового риска. Это связано прежде всего с тем, что правовые риски мало исследованы сами по себе как самостоятельная правовая данность, юридический феномен.

Теория права, как правило, уделяет правовым рискам самое незначительное внимание, хотя и существуют современные разработки по данной тематике, претендующие на некую фундаментальность.

Обычно в теории права правовой риск трактуется авторами как следствие правовой неопределенности, элемент юридического прогнозирования.

Больше внимания уделяется рискам в отраслевом праве, особенно, гражданском и уголовном. Но даже в этих случаях авторы далеко не едины в определении их содержания и существенных признаков.

По-существу, институт риска является институтом теории права, получающим развитие и конкретизацию как в отраслевых правовых институтах риска, так и в комплексных институтах.

Обратимся к анализу и предварительной критике авторских позиций.

Ю.А. Тихомиров рассматривает юридическое прогнозирование как научное предвидение тенденций развития правовой сферы общества и возможных вариантов правовых решений и действий. Следовательно, цель юридического прогнозирования – обеспечение научного предвидения динамики правовых состояний, то есть меняющихся целей и уровней правового регулирования. По его мнению, главное здесь – обеспечить оптимальное правовое воздействие на процессы, происходящие в обществе и государстве, избежать возможных отклонений и добиться высоких конечных результатов. Элементом юридического прогнозирования являются правовые риски. Их анализ позволяет предвидеть как повторяющиеся, так и возможные и неожиданные отклонения от правовых моделей и правовых регуляторов. Диагностика рисков означает использование различных средств отраслей гражданского, административного, финансового, трудового, экологического и других отраслей законодательства. Тем самым появляется возможность как предотвращения правовых рисков, так и минимизации ущерба [5, с. 5-6].

По мнению Ю.А. Тихомирова, право выполняет применительно к риску такие функции, как легальное признание и допуще-

ние их, установление средств предупреждения и минимизации риска, определение меры ответственности и компенсаторных средств. Данный автор четко увязывает природу правового риска с феноменом правовой неопределенности, поскольку именно люди являются носителями юридических и реальных поведенческих ролей и от них зависит умение предвидеть и избегать рисков. В частности, он пишет, что «риск – вероятное наступление события и совершение действий, влекущих негативные последствия для реализации правового решения и могущих причинить ущерб регулируемой им сфере. Для правового риска характерны причинная зависимость между нормативной моделью и реальностью в виде каналов прямых и обратных связей, иными словами, опасное отклонение от норм права» [5, с. 9].

С такого рода позицией можно согласиться только как с исходной, поскольку она необоснованно сужает понимание правового риска как разновидности риска социального.

Бесспорно, теория риска связана с процессами и теорией вероятности, так же, как и с невозможностью заранее предвидеть будущие события.

Действительно, риск связан с правовой неопределенностью, но не только с правовой, а, как мы полагаем, с любой жизненной неопределенностью.

При этом правильно ли увязывать правовой риск только лишь с поведением людей, причем противоправным? А если сотрудник правоохранительного органа строит операцию исходя из расчета на противоправное поведение преступного субъекта, а тот по каким-то причинам (страх перед законом, непонимание ситуации и т.п.) поступает правомерным образом? Риск явно правовой, но отклонения от норм права, идеальных и желаемых правовых моделей здесь нет, а совсем наоборот.

Посмотрим на этот аспект шире. Почему не увязывать наступление правового риска с действием стихийных сил? Издавна общепотребительна терминология страхования от риска пожара вследствие действия сил природы. Чьего-либо противоправного поведения здесь нет, как нет и отклонения от требований правовых норм.

Почему этот риск мы должны считать имущественным, экономическим, а не правовым? А если в результате пожара собственник дома не сможет исполнить предварительный договор о его купле-продаже и страхует этот свой риск чтобы избежать штрафных санкций? Будет ли такой риск правовым?

В странах Запада распространено страхование от риска изменения закона (как правило,

